

**Проблемы разграничения картельных соглашений и согласованных действий, запрещенных антимонопольным законодательством Российской Федерации**

*Биленко Антон Игоревич*

*Аспирант*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия  
*E-mail: anton119km@mail.ru*

**Проблемы разграничения картельных соглашений и согласованных действий, запрещенных антимонопольным законодательством Российской Федерации**

*Биленко Антон Игоревич*

*Аспирант*

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, юридический факультет, Москва, Россия  
E-mail: anton119km@mail.ru*

Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ст. 11, 11.1 далее - ЗоЗК) запрещает хозяйствующим субъектам, занимающим доминирующее положение на рынке, заключать картельные соглашения и совершать определенные согласованные антиконкурентные действия, что рассматриваются как два самостоятельных вида правонарушений, влекущих разные правовые последствия (ч. 1, 6 ст. 14.32 КоАП РФ; ст. 178 УК РФ). В отношении картельных соглашений запреты и ответственность строже, чем за согласованные действия, потенциальный вред от которых меньше, ибо их участники не имеют точного представления о поведении друг друга [Серегин: 191]. Разграничение картельных соглашений и согласованных антиконкурентных действий является проблемой в теории и на практике.

Трудности возникают в связи с нечеткими легальными определениями. Соглашение есть «договоренность»: в устной или письменной форме в виде одного либо нескольких документов (п. 18 ст. 4 ЗоЗК). В законе понятие «договоренность» не раскрыто. В решении Нижегородского УФАС России от 26.12.2019 по делу № 052/01/11-2072/2019 согласованность выражения воли в антиконкурентном соглашении трактуется как наличие у каждого участника осведомленности о намерении другого действовать определенным образом и собственного намерения действовать сообразно с известными ему предполагаемыми действиями других участников. Легальное понятие согласованных действий (ч. 1 ст. 8 ЗоЗК) не противоречит этой трактовке.

Для разграничения соглашений и согласованных действий предложен критерий открытости обмена информацией: если он происходит тайно, переговоры имеют признаки сговора (договоренности) как согласования воли его участников. Если лицо публично заявляет о совершении действий, они могут квалифицироваться как согласованное поведение [Хохлов: 228]. Напротив, согласно п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», если обмен информацией не носил публичного характера, но привел к ограничению конкуренции, действия субъектов можно квалифицировать как антиконкурентное соглашение.

По мнению ряда ученых, картельное соглашение запрещено законом, поэтому является не сделкой, не договором, а согласованным волеизъявлением противоправного характера, правонарушением [Егорова, Кинев: 4-6]. Этот довод не вполне согласуется со ст.

168 ГК РФ, по смыслу которой, сделка, нарушающая требования закона, может являться оспоримой либо ничтожной, если из закона не следует, что должны применяться иные последствия, не связанные с ее недействительностью. Цивилисты считали, что противозаконные по содержанию сделки недействительны как сделки с пороками воли [Рабинович: 8-9]. Незаконность картельного соглашения не означает, что его нельзя признать сделкой (договором). Судебная практика выработала позицию, что факт антиконкурентного соглашения не зависит от его заключения по правилам гражданского законодательства, ст. 154, 160, 432, 434 ГК РФ к нему не применяются (Постановление Президиума ВАС РФ от 21.12.2010 № 9966/10 по делу № А27-12323/2009). Вывод о наличии устного соглашения можно сделать, исходя из документов, сведений, объяснений, разумности, обоснованности поведения, скоординированных и целенаправленных действий (бездействия) субъектов, сознательно ставящих свое поведение в зависимость от поведения иных участников (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.11.2015 № 305-КГ15-1236 по делу № А40-81895/2013). Эти аргументы препятствуют участникам соглашения избежать ответственности, ссылаясь на отсутствие явного согласования воли, но не позволяют отличить согласованные действия от соглашений.

Антиконкурентные соглашения не подлежат оценке с позиций требований гражданского законодательства к форме договоров (сделок). Несоблюдение формы договора нельзя расценивать как отсутствие антиконкурентного соглашения (Разъяснение Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3 «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах»). Это не означает, что картельное соглашение нельзя признать сделкой (ст. 153 ГК РФ), совершаемой путем молчания или конклюдентных действий (п. 2, 3 ст. 158 ГК РФ). Одностороннее публичное заявление субъекта о совершении антиконкурентных действий имеет признаки публичной оферты, содержащей условие о предмете соглашения (п. 1 ст. 437 ГК РФ), которая принимается путем совершения действий (п. 3 ст. 438 ГК РФ). Остальные условия восполняются обычными и др.

Последствия согласованных антиконкурентных действий могут быть опаснее, чем картельный сговор, ибо соглашение может не исполняться, а действия уже совершены: публичное заявление принято действиями присоединившихся субъектов. Количество участников действий не ограничено, присоединяться и следовать публичному заявлению одного субъекта свободно могут другие участники. Нарушение антимонопольного законодательства констатируется, когда действия уже привели к негативному результату. Поэтому ответственность за картельные соглашения и согласованные действия, приводящие к одинаковым последствиям, должна быть одинаковой.

### Источники и литература

- 1) 1. Егорова М.А., Кинев А.Ю. Правовые критерии картеля // Право и экономика. 2016. № 4. С. 4-11.
- 2) 2. Серегин Д.И. Общая характеристика антиконкурентных соглашений // Конкурентное право России: учебник / отв. ред. С.А. Пузыревский. М., 2021.
- 3) 3. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее правовые последствия. Л., 1960.
- 4) 4. Хохлов Е.С. Согласованные действия хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию // Конкурентное право России: учебник / отв. ред. С.А. Пузыревский. М., 2021.